

Это уже сработало? Старик Ту, неужели он такой... Хотя, можно понять, ранним утром ему действительно не стоило дуть на шею другому.

Хэ Ицзянь, который, возможно, немного ошибался во времени, не знал, что сейчас уже обеденное время. Он подошёл к двери ванной и постучал, обдумывая, как лучше всего затронуть тему, которая могла бы задеть за живое.

В конце концов, он выбрал самый простой способ начать разговор. Постучав в дверь, он спокойно и серьёзно спросил:

— Старик Ту, нужна ли тебе моя помощь?

— Не надо, скоро закончу.

Через некоторое время Ту Муюань открыл дверь. Он был в резиновых перчатках и стирал одежду.

Хэ Ицзянь сжал губы, глядя на этого почётного труженика, и вдруг почувствовал себя немного непристойно.

Ту Муюань был человеком, который медленно сближался с людьми. Несмотря на то, что он уже признался в чувствах Хэ Ицзяню, их отношения не продвинулись дальше.

Этот вывод Хэ Ицзянь сделал, сидя на балконе и греясь на солнце после сытного обеда.

Потому что Ту Муюань оставил его одного в общежитии и ушёл на пробы.

Хэ Ицзянь думал, что после их недавнего эмоционального разговора они станут немного ближе, но, к его удивлению, Ту Муюань оказался настолько прямолинейным, что, насытившись, сразу же ушёл на работу, оставив его одного.

На самом деле Хэ Ицзянь понимал, что тот просто не мог выдержать их уединения. Хэ Ицзянь хотел сделать что-то, чтобы поднять свою привлекательность в глазах геев и улучшить их отношения, но Ту Муюань либо краснел, либо пугался, проявляя такую наивность, что Хэ Ицзянь даже не знал, с чего начать.

Посидев на балконе и немного вздремнув, Хэ Ицзянь привёл себя в порядок, нанёс гель на волосы, надел скромную, но стильную одежду и отправился на работу в бар.

Послеполуденное солнце всё ещё слепило глаза, и Хэ Ицзянь опустил кепку ещё ниже. В метро ему повезло занять последнее свободное место, и он сел, начав играть в телефоне.

В последнее время Хэ Ицзянь был довольно свободен. Ведь в прошлой жизни он умер от переутомления, поэтому он лучше, чем кто-либо другой, понимал, насколько велико давление от интенсивной работы.

Если не планировать будущее, то можно кое-как прожить, подрабатывая здесь и там. Без той занятости, которая была у него в шоу-бизнесе, он естественным образом начал вести жизнь пенсионера.

Сейчас он по вечерам пел в баре рядом с университетом, а днём иногда подрабатывал официантом в ресторанах и закусочных.

Хэ Ицзянь не строил особых планов на эту жизнь. Шоу-бизнес был для него как родной двор, и

он мог справиться с любой задачей в этой сфере.

До часа пик в метро оставалось ещё несколько часов, поэтому людей в вагоне было немного, но все места были заняты.

На одной из станций Хэ Ицзянь увидел, как вошла беременная женщина с большим животом, и инстинктивно встал, чтобы уступить ей место.

Но прежде чем он успел предложить ей сесть, мужчина, сидевший напротив, уже поднялся. Он уступил место беременной и встал рядом.

Это место было довольно близко к Хэ Ицзяню.

Увидев, что мужчина уступил место, Хэ Ицзянь снова сел и продолжил играть в телефоне.

— Молодой человек, какой у вас WeChat? Давайте познакомимся.

Хэ Ицзянь, играя в телефоне, вдруг почувствовал, как кто-то хлопнул его по руке. Подняв голову, он увидел, что мужчина, который только что уступил место, теперь стоял перед ним. Он держался за поручень перед Хэ Ицзянем, и в его речи явно слышался северо-восточный акцент.

Хэ Ицзянь взглянул на него. Мужчина был высоким и мускулистым, лет тридцати с небольшим, с правильными чертами лица и немного удлинённым лицом. Несмотря на жаркое лето, он был одет в строгий чёрный костюм-тройку.

Хэ Ицзянь покачал головой, сунул телефон в карман и встал, направляясь в другой вагон.

Мужчина тут же последовал за ним, проявляя настойчивость.

— Молодой человек, я вижу, что вы часто поёте в баре по вечерам. Я там часто бываю и знаю вас. Вы часто поёте песни Beyond, и мне особенно нравится, как вы исполняете «Без колебаний».

Мужчина, держась за опору в метро, улыбался Хэ Ицзяню, стараясь завязать разговор.

Хэ Ицзянь уже хотел что-то сказать, как вдруг его телефон издал звук. Он посмотрел вниз и увидел, что Ту Муюань прислал сообщение.

Ту Муюань написал, что в съёмочной группе, где он сегодня проходил пробы, есть несколько свободных ролей, и спросил, не хочет ли Хэ Ицзянь попробовать. Он также приложил адрес.

Хэ Ицзянь взглянул на сообщение и понял, что до этого места нужно пересаживаться на другую линию метро, но времени ещё достаточно.

— Хорошо, я приду. Подожди меня немного.

Хэ Ицзянь сразу же ответил голосовым сообщением, отпустил кнопку и отправил.

Как раз в этот момент поезд подъехал к станции, где можно было сделать пересадку. Хэ Ицзянь помахал рукой тому мужчине и сказал:

— Спасибо за поддержку, но у меня дела, сегодня я не пойду петь.

— Эй, какие дела? Может, помочь?

— Не надо, до свидания, мне нужно идти.

Хэ Ицзянь поспешно вышел из вагона, направляясь к пересадке.

Мужчина на мгновение застыл, глядя, как Хэ Ицзянь выходит из метро, и сделал шаг, чтобы продолжить преследование.

— Господин Ху, вы больше не можете идти. До встречи с клиентом осталось всего двадцать минут, опоздание будет очень невежливым. Я уже попросила водителя подогнать машину к ресторану. Закончите сначала этот бизнес...

Женщина в деловом костюме поспешно схватила мужчину за руку, немного замешкавшись, и двери метро закрылись. Мужчина смотрел, как фигура Хэ Ицзяня окончательно исчезает, и с неохотой махнул рукой.

— Ладно, ладно, хватит. Садитесь.

Мужчина указал на последнее свободное место в вагоне.

— Нет-нет, господин Ху, садитесь вы, мне всё равно.

Секретарша с сумкой чуть ли не поклонилась ему.

— Садитесь, я сказал. Вы что, не понимаете? В таких высоких каблуках я даже за вас устаю.

Мужчина не стал больше с ней разговаривать, взялся за поручень и поправил галстук.

Секретарша замолчала, сразу же села и не проронила больше ни слова.

Господин Ху был неплохим человеком, типичным северо-восточным мужчиной, и к тому же завидным холостяком.

Но была одна проблема: господин Ху был геем, и этот гей, похоже, недавно сильно увлёкся студентом, который пел в баре.

Сегодня днём он собирался на встречу с клиентом на своём Mercedes, но, увидев того парня, сразу же вышел из машины и сел с ним в метро. Секретарша, боясь, что сделка сорвётся, была вынуждена последовать за ним.

К удивлению, господин Ху, оказавшись в метро, просто скромно сидел напротив того парня.

До того, как уступить место, он даже не решался заговорить с ним.

Секретарша вздохнула, чувствуя, что в последнее время её работа стала слишком напряжённой.

Когда Хэ Ицзянь добрался до места проб, он позвонил Ту Муюаню, и вскоре за ним вышел мужчина.

Это был помощник режиссёра съёмочной группы, Ли. Пройдя по коридору, Хэ Ицзянь увидел, что в комнате уже стоит очередь из сотен людей, ожидающих проб. Мужчина по фамилии Ли не обращал на них внимания и сразу же повёл Хэ Ицзяня в комнату режиссёра.

Войдя внутрь, Хэ Ицзянь не увидел Ту Муюаня. Вместо этого он заметил мужчину с седыми волосами, сидящего на стуле и разговаривающего с женщиной.

Обоих он знал. Мужчину с седыми волосами звали Сюй Чэн, ему, вероятно, уже за сорок, и он был известным режиссёром, специализирующимся на коммерческих комедиях.

Когда он только начинал свою карьеру, он страстно любил фильмы о полицейских и бандитах, но в то время такие фильмы уже вышли из моды.

Он снимал фильмы о полицейских несколько лет, но все они проваливались. В конце концов, он разозлился и снял банальную комедию, которая должна была угодить рынку. Она вышла в прокат во время новогодних праздников и конкурировала с другими крупными проектами. К удивлению, он победил, и его комедия стала самым большим тёмным конём того времени.

Кассовые сборы и репутация взлетели до небес, и он взлетел на вершину славы благодаря этому «банальному фильму».

Что касается другой женщины... Ей было около тридцати, её звали Чэнь Дэци, и она была агентом Ту Муюаня.

— Сяо Хэ? Иди сюда, садись.

Чэнь Дэци, увидев, что его привели, поспешно постучала по стулу рядом с собой, приглашая Хэ Ицзяня сесть.

Хэ Ицзянь скромно подошёл и вежливо поздоровался:

— Сестра Дэ.

<http://bllate.org/book/16697/1533180>